

Соотношение целей и задач уголовного закона, наказания и его исполнения

ВЯЧЕСЛАВ ЕФИМОВИЧ ЮЖАНИН

Юридический институт Рязанского государственного Университета имени С. А. Есенина, Рязань, Россия, yuzhanin1950@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3123-1293>

Реферат

Введение: в статье анализируются нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, предусматривающие их задачи, цели наказания и его исполнения, устанавливается их соотношение. Утверждается, что основная социальная задача этих законодательств – охрана человека, общества и государства от преступных посягательств, а основной юридической их задачей является предупреждение преступлений. Последней должны быть подчинены все институты и нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также цели наказания, в том числе исправление осужденного. Исправление – основной способ предупреждения новых преступлений. Рассматривается в этом контексте также проблема ресоциализации осужденных. Исправление призвано стать частью ресоциализации. *Цель:* на основе обобщения исторического и современного законодательного опыта формирования целей, задач уголовного закона, наказания и его исполнения выявить их общие и отличительные признаки, определить их оптимизацию и сориентировать в этой области законодателя и правоприменительную практику. *Методы:* исследование основано на использовании традиционных для уголовного и уголовно-исполнительного права методов: анализа и синтеза, логического, ретроспективного, формально-логического, сравнительно-правового, толкования юридических норм. *Результаты:* представляется, что задачи уголовного закона, наказания и его исполнения не должны совпадать. Основная задача, на которую должны ориентироваться наказание и его исполнение, – социально-правовая, закрепленная в ч. 1 ст. 2 УК РФ: охрана интересов личности, общества и государства от преступных посягательств. При этом предупреждение новых преступлений должно являться основной целью наказания, а ресоциализация – основной целью уголовно-исполнительного законодательства, обеспечивающего исполнение наказания. Главное – восстановить действие запрещающей нормы уголовного закона (состояние позитивной уголовной ответственности). Все это определяется современной тенденцией к оптимизации целей, которые могут быть достигнуты в условиях уголовно-исполнительной системы, переносу усилий с исправления преступников на ресоциализацию как постепенное приобщение их к условиям жизни в обществе, что отвечает рекомендациям международных норм права. Задачи уголовно-исполнительного права должны выходить за пределы целей наказания, а уголовно-исполнительное право – включать в себя не только пенальный, но и постпенальный блоки норм. *Выводы:* в результате проведенного исследования обоснована необходимость пересмотра целей и задач уголовной и уголовно-исполнительной правовых систем, оптимизации их в соответствии с требованиями новых трендов социального развития и международных норм права, с тем чтобы направить деятельность уголовной юстиции на выполнение востребованных и доступных для нее задач.

Ключевые слова: социально-охранительная задача; защитная функция уголовного закона; предупреждение преступлений; исправление преступника; ресоциализация осужденного.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Южанин В. Е. Соотношение целей и задач уголовного закона, наказания и его исполнения // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 1 (61). С. 30–38. doi: 10.46741/2686-9764.2023.61.1.004.

Original article

Correlation of Goals and Tasks of Criminal Law, Punishment and Its Execution

VYACHESLAV E. YUZHANIN Law Institute of the Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia, yuzhanin1950@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3123-1293>**Abstract**

Introduction: the article analyzes criminal and penal legislation norms, their tasks, goals of punishment and its execution, as well as determines their correlation. It is argued that the main social task of these legislations is to protect a person, society and the state from criminal encroachments, while their main legal task is to prevent crimes. All institutions and norms of criminal and penal legislation, as well as purposes of punishment, including correction of the convicted person, should be subordinated to this task. Correction is the main way to prevent new crimes. The problem of convicts' resocialization is also considered in this context. Correction should be part of resocialization of convicts. *Purpose:* on the basis of generalized historical and modern legislative experience in the formation of goals, tasks of criminal law, punishment and its execution, to identify their common and distinctive features, determine their optimization and draw attention of the legislator and law enforcement practice to them. *Methods:* the research is based on the use of methods traditional for criminal and penal law: analysis and synthesis, logical, retrospective, formal-logical, and comparative-legal ones, as well as interpretation of legal norms. *Results:* the author comes to the conclusion that the tasks of criminal law, punishment and its execution should not coincide. The main task that punishment and its execution should focus on is a socio-legal task, which is defined in Part 1 of Article 2 of the Criminal Code of the Russian Federation: protection of the individual, state and society's interests from criminal encroachments. At the same time, prevention of new crimes should be the main goal of punishment, and re-socialization – the key goal of penal legislation ensuring punishment execution. It is crucial to restore the effect of the prohibitive norm of the criminal law (the state of positive criminal liability). All this is determined by the current trend to optimize the goals that can be achieved in the penal system conditions, shift efforts from correcting the offender to his/her re-socialization and adoption to the conditions of life in society, which meets international law recommendations. The tasks of penal law should go beyond the goals of punishment, and penal law should include not only penal, but also post-penal blocks of norms. *Conclusions:* conducting the research, the author substantiates the necessity of revising the goals and objectives of the criminal law and penal legal systems, optimizing them in accordance with the requirements of new trends in social development and international norms of law, directing activities of criminal justice on fulfilling the tasks in demand.

Keywords: socio-protective task; protective function of criminal law; crime prevention; correction of a criminal; resocialization of a convict.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Yuzhanin V.E. Correlation of goals and tasks of criminal law, punishment and its execution. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 1 (61), pp. 30–38. doi: 10.46741/2686-9764.2023.61.1.004.

Введение

Основной интерес в уголовно-правовом преследовании составляет охрана интересов личности, общества и государства от преступных посягательств. Данная социально-правовая функция определена законодателем в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Она была и остается неизменной на протяжении всей истории существования российского государства. Эта же функция предопределяет цели наказания. Она воспринимается как конечная цель наказания и других институтов уголовного права.

Приведенное положение находит подтверждение во взглядах мыслителей и ученых, которые обращались к соответствующей теме в XIX и XX вв. Так, Чезаре Беккариа утверждал, что право суверена карать за преступления основывается «на необходимости

защищать хранилище общего блага от посягательств отдельных лиц» [1, с. 200]. Русский правовед А. Ф. Кистяковский полагал, что «конечная цель наказания от первого момента его появления и до наших дней была и есть одна и та же... Цель эта и есть: самосохранение» [2, с. 292–293]. Карл Маркс также отмечал, что наказание «есть не что иное, как средство самозащиты общества против нарушения условий его существования» [3, с. 531]. Примерно об этом же писал русский ученый Н. Д. Сергиевский [4, с. 8].

О том же идет речь и в современных западных уголовно-правовых теориях. Так, английская доктрина о наказании относит к его целям воздаяние, торжество справедливости, устрашение, исправление преступника и защиту общества. Последняя продолжает оставаться главной целью наказания [5, с. 40].

Очень важную мысль высказывал в 70-х гг. прошлого столетия французский ученый Марк Ансель: он акцентировал внимание на том, что разные эпохи создавали различные цели наказания, но все они служили обеспечению охраны общества от преступлений, то есть социальной защите [6, с. 27–28].

Советские ученые также разделяли данную точку зрения. Так, например, В. В. Кирин, исследуя взаимосвязь отраслей уголовно-правового комплекса, отмечал, что уголовное наказание является средством выполнения уголовным законодательством задачи по охране правопорядка от преступных посягательств [7, с. 146], И. И. Карпец, изучив социальные, правовые и криминологические аспекты наказания, пришел к выводу, что главной его целью является защита общества [8, с. 140], сходное мнение высказывал М. П. Мелентьев, анализируя функции исправительно-трудового права [9, с. 19].

Таким образом, мы определились с главной задачей уголовного закона и наказания, которая берет свое начало с момента возникновения государства. Социально-охранительная задача диктует необходимость законодательного оформления иных задач. Нам предстоит ответить на вопрос, как соотносятся между собой иные цели и задачи таких институтов уголовного и уголовно-исполнительного права, как наказание и его исполнение.

Уголовно-правовая охрана и предупреждение преступлений (защитная и охранительная функции)

В ч. 1 ст. 2 УК РФ в виде задачи уголовно-правовых норм определен главный интерес государства, социальный ориентир – охрана человека, общества и государства от преступных посягательств. Определяя наказание, его цели, государство стремится к удовлетворению этого интереса. С позиции уголовного права наказание обеспечивает данный социальный интерес, является средством его достижения. Вне зависимости от смены эпох и общественно-экономических формаций основной интерес у государства всегда оставался, ибо на кону было существование самого государства. Социально-охранительная задача первична, все остальные уголовно-правовые цели и задачи вторичны по отношению к ней, так как обеспечивают ее реализацию.

Логика уголовного законодательства указывает на эту задачу как сущностную для него. Отказ от нее приводит к искусственному выдвиганию других задач в качестве основных, оттеснению самого важного на второй план. С юридической точки зрения уголовно-правовая охрана исходит из наличия общественно опасных деяний и реакции государства на них. Это станет очевидным, если обратить внимание на последние, довольно часто повторяемые изменения, привносимые Государственной Думой Российской Федерации в УК РФ: государство активно защищается от возможных или продолжающихся преступных посягательств.

Основная охранительная задача-функция государства обеспечивается преимущественно путем установления в уголовном законе запретов на

совершение общественно опасных действий. Прежде всего, это происходит в режиме добровольной позитивной реализации гражданами норм уголовного закона. Запрещающая норма в виде диспозиций статей Особенной части признается регулятивной нормой уголовного права, она призывает граждан не нарушать закон (состояние позитивной уголовной ответственности). Этим самым запрещающая норма обеспечивает правопорядок в стране, в чем выражается результат выполнения социально-охранительной функции уголовного закона.

Уголовно-правовая охрана является стратегической задачей уголовного законодательства, которая реализуется не только через установление запретов, но и посредством создания условий, обеспечивающих добровольное исполнение гражданами запретов, воздержание от совершения преступлений: доведение запретов для граждан, установление ответственности за их несоблюдение и практика ее реализации. Очень важно, чтобы государство выступало активным центром этого процесса: только в таком динамическом движении со стороны государственных органов возможно эффективное решение поставленной задачи.

Уголовно-правовые нормы реализуются также посредством системы средств, воздействующих на сознание и психику лиц, совершивших преступления, преобразующих их личности, делающих их в перспективе общественно неопасными. Для этого законодатель использует еще одну задачу – предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Это основная юридическая задача уголовного закона, которой, на наш взгляд, должны быть подчинены все уголовно-правовые средства ее решения. Ее смысл заключается в предупреждении рецидивных преступлений.

Названные две задачи (социально-охранительная и юридическая) получили международное признание. Так, 4 правило Правил Нельсона Манделы гласит: «Целями приговора к тюремному заключению или аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма».

Предупредительная задача дополняет социально-охранительную, действует воедино с ней (ч. 1 ст. 2 УК РФ), но в то же время является подчиненной по отношению к главной задаче, так как обеспечивает выполнение последней.

Посредством чего решаются основные задачи уголовного законодательства? Ответ на этот вопрос дается в ч. 2 ст. 2 УК РФ, где отмечается, что УК РФ определяет составы преступлений, виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за их совершение. Устанавливая составы преступлений, то есть запреты, законодатель назидательно предупреждает, что нарушать их нельзя, за этим последует наказание. Уголовно-правовая норма действует в двух режимах: а) режиме общего предупредительного воздействия запретов на всех граждан; б) режиме частного предупредительного воздействия наказания на лицо, совершившее преступление. В

первом случае она реализуется в качестве позитивного социального аналога ответственности, во втором – в качестве негативного юридического аналога. Эти задачи существуют воедино, не отрываясь друг от друга. Реализация норм закона о наказании восстанавливает нормы-запреты. Наказание выполняет обеспечительную функцию по отношению к запретам: оно призвано восстанавливать жизнеспособность (правосубъектность) последних.

Если уголовно-правовая охрана выполняет общепредупредительную функцию посредством установления запретов, то вторая основная задача УК РФ – предупреждение преступлений – реализует частнопредупредительную функцию. На наш взгляд, именно это имел в виду законодатель, когда закреплял эти две основные задачи закона. Иначе бы они накладывались друг на друга, повторялись, что недопустимо в юридическом смысле, ведь каждое понятие должно иметь свое сущностное определение и содержание.

Предупреждение преступлений выполняет защитную функцию, а не охранительную. Охранительная функция уголовно-правовых запретов статична, превентивна, воздействует на всех граждан и не связана с конкретным субъектом. На основе этого возникают так называемые абсолютные общепредупредительные правоотношения. Охрана реализуется, как мы уже отмечали, в виде широких мероприятий предупредительного характера, и организуются они постоянно, независимо от того, состоялось правонарушение или нет.

Частнопредупредительные меры проявляются в реализации защитной функции, как элементы реагирования на факты нарушения запрета или реальной угрозы такого нарушения. Защита в виде частного предупреждения преступлений реализуется при наличии факта нарушения запрещающей нормы уголовного права, когда совершено деяние, именуемое преступлением. Защитные меры осуществляются в рамках особых правоотношений, складывающихся между лицом, совершившим преступление, и государственными органами, правомочными привлечь его к ответственности.

Охрана прав и интересов человека, общества и государства существует постоянно и направлена на их обеспечение, а защита в виде частного предупреждения новых преступлений проявляется при нарушении или угрозе нарушения. Охрана – это вся совокупность мер, обеспечивающих права и интересы. Они могут быть правовыми и неправовыми (организационными, педагогическими, социальными, психологическими и т. п.). Как мы уже ранее замечали, охрана действует постоянно и имеет ярко выраженный общепредупредительный характер. Защита же обеспечивается применением наказания, иных мер уголовно-правового характера через реализацию таких их целей, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Объектом охраны выступают предполагаемые объекты право-

отношений (права, интересы, общественные отношения), объектом защиты являются конкретные субъекты правоотношений (преступник, потерпевший, государство).

Реализация абсолютных прав государства при охране осуществляется в рамках регулятивного правоотношения, а при защите прав и обязанностей субъектов – в рамках конкретного особого уголовно-правового отношения, причем это происходит при назначении и исполнении уголовно-правовой меры.

Если использовать концепцию уголовно-правовой нормы, действующей в запрещающем превентивном регулятивном режиме (санкции), то понятие охраны включает в себя защиту как частный случай, когда принимаются активные ремонтно-восстановительные меры по возобновлению действия уголовно-правового запрета. Эти меры связаны с применением наказания, исправлением преступника и предупреждением с его стороны новых рецидивных преступлений.

Запреты и наказание за их нарушение (ч. 2 ст. 2 УК РФ) – это способы реализации основных задач, определенных законодателем в ч. 1 ст. 2 УК РФ. В то же время наказание как явление самостоятельное в уголовном праве, выступая частным случаем решения основных задач уголовного закона, имеет свои цели и задачи, которые могут совпадать, а могут и не совпадать с основными задачами уголовного кодекса. Правильно, на наш взгляд, об этом сказал В. А. Григорьев: «Отождествлять цели уголовного закона с целями наказания – является одним из средств, с помощью которого решаются задачи правового регулирования. Цели уголовного закона первичны по отношению к целям наказания. Если наказание является единственным средством решения задач по достижению цели уголовного закона, то его цели будут совпадать с целями закона. Если наказание является одним из средств, то его цели могут быть лишь частью совокупности целей, стоящих перед законом» [10, с. 42].

Предупреждение новых преступлений и исправление осужденных

Статья 43 действующего УК РФ определяет следующие цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Из содержания данной нормы следует, что лишь одна цель – предупреждение новых преступлений – совпадает со второй задачей уголовного закона.

Но здесь законодатель определяет эти цели как равные, не выдвигает доминирующую цель. Однако ученые по-разному оценивают эти цели, выделяя среди них основную [8, с. 85–92]. Большинство из них главной целью считают исправление [11, с. 15–20]. Так, например, еще в позапрошлом веке русский ученый М. В. Духовицкий писал в условиях зарождения позитивистского подхода к проблеме наказания, что уголовное право должно узнать, как следует организовать наказание так, чтобы оно достигло главной, но и единственной своей цели – поддержания порядка

в общественном строе. Оно не должно только карать и мстить преступнику, как традиционно считала классическая школа уголовного права, но должно исправлять его [12, с. 29, 32–33]. Затем эту идею поддержало большинство ученых-юристов, в том числе А. Ф. Кистяковский, И. Я. Фойницкий, Н. С. Таганцев, Н. Д. Сергиевский, С. В. Познышев и др. Так, А. Ф. Кистяковский писал: «Рассматривая обеспечительность наказания по отношению к единственно возможному и действительно господствующему в наше время наказанию, каково тюремное заключение разных видов, необходимо признать обеспечительность тождественную с исправительностью... Таким образом, исправительность наказания есть не столько произведение любви к ближнему, сколько реальная потребность, вызываемая чувством самосохранения самого общества» [2, с. 302].

Многие современные ученые считают, что исправление является конечным результатом деятельности по исполнению наказания, то есть у осужденного должны быть сформированы уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стремление к правопослушному поведению (ч. 1 ст. 9 УИК РФ). Исправился – значит не опасен и не совершит нового преступления. Эта цель представляет собой гарантированный результат деятельности всей системы уголовной юстиции.

Действующее уголовное законодательство также связывает применение многих институтов, в том числе направленных на улучшение правового положения осужденных, с достижением цели исправления. Так, при назначении наказания суд должен учитывать его влияние на исправление осужденного (ч. 3 ст. 60 УК РФ). При назначении наказания при рецидиве, опасном и особо опасном рецидиве принимаются во внимание обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным (ч. 1 ст. 68 УК РФ). Условное осуждение виновному может быть назначено в случае, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания (ч. 1 ст. 73 УК РФ). Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено, если осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ). Законодатель также связывает с возможностью исправления несовершеннолетних применение принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90, ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Исходя из толкования законодателем исправления осужденных, многие авторы считают, что этой цели должны подчиняться все иные цели наказания, в том числе и предупреждение новых преступлений. В связи с этим делается вывод о том, что частное предупреждение преступлений представляет собой одно из средств достижения цели исправления. Исправление воспринимается как главный способ обеспечения основной социально-охранительной задачи уголовного закона. В советское время даже выдвигалась

идея воспитания осужденных в духе морального кодекса строителя коммунизма: предполагалось, что они должны соблюдать не только уголовно-правовые запреты, но и другие законы и нравственные нормы, причем исправление и перевоспитание опирались на принуждение, поддерживаемое политорганами. Сегодня все меняется, так как в психологии сотрудников ИУ закрепились идея о невозможности исправления осужденных. Наши опросы практических работников показали, что на первый план они выдвигают решение задачи обеспечения режима и дисциплины (73 % опрошенных). Исправлению отводят главную роль лишь 13 % респондентов. За период реформ произошла существенная деформация сознания персонала ИУ, вылившаяся в отказ от иллюзии, что можно исправить каждого осужденного, как это считалось в советское время. Эту задачу мы когда-то называли задачей-фикцией при исполнении наказания [13, с. 124–125].

Теперь зададим себе вопрос: для чего осуществляется исправление осужденных? Ответ напрашивается сам собой: для того, чтобы осужденный не совершил новое преступление. Не зря законодатель определил в ч. 1 ст. 2 УК РФ в качестве основной задачи уголовного закона предупреждение преступлений. Эта же задача актуальна и для наказания как одного из основных институтов уголовного закона (ч. 2 ст. 43 УК РФ). С точки зрения права основная идея заключается в том, что задача исправления осужденных обусловлена предупредительной задачей, выступает в качестве средства решения последней.

Предупреждение преступлений – конечная цель всей системы уголовной юстиции. Здесь ставится задача восстановить действие запрещающей нормы уголовного закона, чтобы она не нарушалась ни преступником, ни иными лицами. За пределы этого не должно выходить исправление осужденных. Главное – находиться в рамках уголовного закона. О воспитании и перевоспитании преступника должно заботиться все общество, а не уголовно-исполнительная система. Уголовный закон очертил пределы своего действия – это сроки погашения судимости лица, отбывшего наказание (ст. 86 УК РФ).

Идея признания исправления преступника способом достижения цели предупреждения новых преступлений получила признание в работах М. Д. Шаргородского, Н. А. Стручкова, Н. А. Огурцова, В. Н. Кудрявцева, Э. А. Саркисовой, И. И. Карпеца, В. И. Зубковой, М. Н. Тагиева и др. Интересную мысль в этом плане высказал Н. А. Стручков, заметивший, что система мер борьбы с преступностью в то же время есть система мер ее предупреждения, предупредительную направленность имеет и исправительная система [14, с. 6]. Обеспечить реализацию наказания – значит не допустить со стороны преступника нового преступления, а главное, обезопасить общество [15, с. 14].

В данном случае речь идет о юридическом исправлении, при котором осужденный не совершит новых преступлений. В настоящее время эта точка зрения

находит все больше сторонников. А. Э. Жалинский отмечает, что цель исправления «по существу представляет собой цель специального предупреждения (специальной превенции) преступлений и достигается, когда осужденный не совершит новых преступлений» [16, с. 376]. А. В. Наумов также утверждает, что это «реальная задача, которую возможно решить и заставить осужденного хотя бы под страхом наказания не нарушать уголовный закон, то есть не совершать в будущем новых преступлений» [17, с. 530].

Следует здесь добавить, что уголовно-правовая защитная реакция заканчивается с погашением (снятием) судимости. Все ограничительные меры, связанные с судимостью, имеют ярко выраженную предупредительную направленность. Поэтому положительный результат исправления должен обнаружиться, если осужденный не совершит нового преступления в пределах отрезка времени, отведенного законом на судимость.

Не представляется возможным согласиться с авторами комментариев к УК РФ и УИК РФ в том, что предупреждение преступлений связывается с реализацией правоограничений, свойственных наказанию, а также профилактических мер, воспитательных мероприятий, направленных на предупреждение совершения новых преступлений в период отбывания наказания, а также после его отбытия. Заметим, что постпенальный период они не сопрягают с судимостью [9; 18, с. 217; 19].

Прослеживается еще одна, компромиссная, позиция. Суть ее заключается в том, что исправление направлено на предупреждение нарушения норм не только УК РФ, но и других законов, с тем чтобы осужденный вел впоследствии правопослушный образ жизни. Эта идея ярко воплощена в ст. 7 УИК Республики Беларусь, где зафиксирована задача УИК в виде «формирования у осужденного готовности вести правопослушный образ жизни».

На наш взгляд, ни идея исправления осужденных в духе уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общества и стимулирования правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ), ни идея готовности вести правопослушный образ жизни (ст. 7 УИК Республики Беларусь) не отвечают нормоположениям уголовного закона. Скорее всего, они соотносятся с процессом, а не определяют конечные результаты исправления. Если их использовать в качестве задач уголовно-исполнительного законодательства, то они будут завышенными для уголовно-исполнительной системы – это задачи всего общества. Главное в уголовно-правовой системе, частью которой является система уголовно-исполнительная, – это восстановить действие запрещающих уголовно-правовых норм, чтобы выполнялась социально-охранительная функция государства.

Цели и задачи уголовного и уголовно-исполнительного законодательства должны быть оптимизированы следующим образом: 1) активная охрана человека, общества и государства от преступных

посягательств – основная цель законодательства, регламентирующая борьбу с преступностью; 2) предупреждение преступлений – главное направление и результат ее достижения; 3) исправление осужденных – одно из средств предупреждения новых преступлений.

Исправление и ресоциализация осужденных

В последнее время многие авторы стали признавать одной из целей уголовного наказания ресоциализацию, понимаемую как «усвоение осужденным утраченных навыков поведения в обществе, социальных норм и ценностных ориентаций, восстановление нарушенных положительных социальных связей» [20, с. 1107].

О процессе ресоциализации ученые заговорили давно, особенно это стало заметно, когда многие государства стали включать соответствующую цель наказания в законодательство. В настоящее время на страницах российской научной печати идея ресоциализации стала вытеснять идею исправления. Многие диссертационные работы в различных отраслях знаний посвящены ресоциализации, а не исправлению [21–25]. Проявилось понимание этого и в уголовно-исполнительной политике: в концепциях развития УИС уголовно-исполнительное ведомство оперировало чаще термином «ресоциализация», а не «исправление».

Дело в том, что преступника можно исправить, но если ему не помочь адаптироваться после освобождения в социальной жизни, то он может вновь встать на преступный путь. Социальная адаптация является частью ресоциализации, одним из признаков, отличающих последнюю от исправления. Ресоциализация связана с социализацией личности в обществе, это возобновление ее социализации в социально приемлемые формы жизнедеятельности [26, с. 42].

В настоящее время исследователи пришли к выводу, что правомерное поведение после отбытия наказания возможно в результате нормальной социализации преступника, а не в силу его исправления. Поэтому цель ресоциализации осужденного должна найти свое место в законодательстве. Исправление осужденных – это лишь один из способов ресоциализации. Вот как об этом пишет М. С. Рыбак, который занимается проблемой ресоциализации: «Ресоциализация – дефиниция более широкая, включающая в себя и понятие “исправление осужденных”, охватывает временной период не только на срок отбывания осужденными наказания, но и адаптации этой личности к условиям на свободе» [22, с. 89].

Неплохо данная цель определена в УИК Украины. Кодекс «регламентирует порядок и условия исполнения и отбывания уголовных наказаний с целью защиты интересов личности, общества и государства путем создания условия для исправления и ресоциализации... необходимым условием ресоциализации является исправление осужденного» [27, с. 806].

Помимо исправления процесс ресоциализации должен включать в себя обеспечение отбывания на-

казания по прогрессивной системе, восстановление социально полезных связей осужденного, подготовку к освобождению, решение проблем социальной адаптации после освобождения и пр.

Предмет уголовно-исполнительного законодательства не должен ограничиваться регулированием средств исправления осужденных как цели уголовного наказания. Эта отрасль законодательства должна стать ресоциализационной отраслью, «включать регулирование тех отношений, которые возникают у осужденного как субъекта, отбывшего наказание, но сохраняющего в течение судимости ограничительный правовой статус» [28, с. 28].

Подобный подход к определению целей и задач наказания применительно к лишению свободы и его исполнению зафиксирован в правиле 4 Правил Нельсона Манделы: «Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции таких лиц в общество после их освобождения, с тем чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни». Правило 87 рекомендует принимать меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе, вводя особый режим для освобождаемых лиц, а правило 90 устанавливает, что «необходимо иметь государственные или частные органы, способные проявлять действенную заботу об освобождаемых заключенных, борясь с предрассудками, жертвами которых они являются, и помогая им вновь включиться в жизнь общества».

Чтобы подобные рекомендации международных норм действительно стали реальностью, нужно им-

плементировать их в российское законодательство, лучше всего уголовно-исполнительное. Интересную мысль в этом плане высказал В. А. Уткин. С позиции международного подхода, по его мнению, уголовно-исполнительное право можно рассматривать в качестве мегаотрасли исполнительного права, включающей три крупных блока: допенальный, пенальный и постпенальный [29, с. 79].

Расширяя предмет уголовно-исполнительного законодательства, необходимо помнить, что он не должен выходить за рамки действия уголовно-правовых норм, связанных с установлением временных интервалов погашения судимости. Конечная стадия ресоциализации, основанная на иных средствах, чем исправление осужденных, должна осуществляться в рамках судимости. В этом законодатель видит предел решения задачи предупреждения рецидивных преступлений. После погашения (снятия) судимости лицо уже не связано со своим прошлым преступлением.

Выводы

Соотношение целей и задач уголовного закона и его институтов (наказания и его исполнения) может быть представлено следующим образом (от общего к частному): социально-охранительная задача (как основная задача уголовного закона) – предупреждение преступлений (как задача уголовного закона и наказания) – ресоциализация осужденных (как основная задача уголовно-исполнительного законодательства) – исправление осужденных (как часть ресоциализации и один из способов предупреждения новых преступлений в наказании).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. 463 с.
2. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Т. 1. Общая часть. Киев, 1875. 413 с.
3. Маркс К. Смертная казнь. – Памфлет г-на Кобдена. – Мероприятия английского банка // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 8 т. М., 1957. Т. 8. 736 с.
4. Сергеевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887. 300 с.
5. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права / отв. ред. Н. Ф. Кузнецова. М., 1991. 287 с.
6. Ансель М. Новая социальная защита. Гуманистическое движение в уголовной политике. М., 1970. 312 с.
7. Киринов В. А. Законодательство о борьбе с преступностью: отрасли и их взаимосвязь. М., 1978. 279 с.
8. Карпец И. И. Наказание: социальные, правовые и криминальные проблемы. М., 1973. 287 с.
9. Мелентьев М. П. Функции и структура советского исправительно-трудового права : учеб. пособие. Рязань, 1977. 89 с.
10. Григорьев В. А. Цели уголовного закона // Проблемы реализации уголовной ответственности и наказания (социально-криминологические аспекты) : учеб.-метод. материалы по итогам межкафедр. теорет. семинара. Рязань, 1992. 143 с.
11. Сундуков Ф. Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей. Казань, 1976. 144 с.
12. Духовицкий М. В. Задачи науки уголовного права. Ярославль, 1872. 106 с.
13. Южанин В. Е. Нормы-фикции в институте исполнения наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2018. № 2. С. 124–129.
14. Советское исправительно-трудовое право : в 3 ч. / сост. А. И. Васильев, А. В. Маслихин; под ред. А. И. Зубкова. Рязань, 1990. Ч. 2. 151 с.
15. Павлужин А. Н. О целях наказания в советском уголовном праве // Цели уголовного наказания : учеб.-метод. материалы по итогам межкафедр. теорет. семинара. Рязань, 1990. С. 7–17.
16. Уголовное право России : учеб. для вузов : в 2 т. / отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. М., 1998. Т. 1. 592 с.
17. Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. М., 2016. Т. 1. 742 с.

18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Чучаева. М., 2013. 672 с.
19. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под общ. ред. П. Г. Мищенко. М., 1997. 795 с.
20. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд., испр. и доп. М., 1989. 1633 с.
21. Тумаров К. С. Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении в условиях современной России : дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2012. 181 с.
22. Рыбак М. С. Правовые вопросы политико-воспитательной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительно-трудовых учреждениях : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1972. 277 с.
23. Лукин Е. Е. Практики ресоциализации пожилых осужденных : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2012. 20 с.
24. Латышева Л. А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 229 с.
25. Гуцев О. В. Подготовка работников пенитенциарной системы к деятельности по ресоциализации осужденных : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владимир, 2012. 30 с.
26. Баранов Ю. В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб., 2006. С. 272.
27. Уголовно-исполнительное право : учеб. / под ред. Г. А. Кориниенко. Рязань, 2013. 822 с.
28. Чорный В. Н. Тенденции развития уголовно-исполнительного права в современных условиях // От исправительно-трудового права к уголовно-исполнительной отрасли : материалы междунар. науч.-практ. семинара. Рязань, 2006. С. 25–29.
29. Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 75–80.

REFERENCES

1. Bekkaria C. *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [On crimes and punishments]. Moscow, 1939. 463 p.
2. Kistyakovskii A.F. *Elementarnyi uchebnyk obshchago ugovnogo prava. T. 1. Obshchaya chast'* [Elementary textbook of general criminal law. Volume 1. General part]. Kiev, 1875. 413 p.
3. Marx K. Capital Punishment. — Mr. Cobden's Pamphlet. — Regulations of the Bank of England. In: Marx K., Engels F. *Soch. T. 8.* [Essays. Volume 8]. Moscow, 1957. 736 p. (In Russ.).
4. Sergeevskii N.D. *Nakazanie v russkom prave 17 veka* [Punishment in Russian law of the 17th century]. Saint Petersburg, 1887. 300 p.
5. *Prestuplenie i nakazanie v Anglii, SShA, Frantsii, FRG, Yaponii: Obshchaya chast' ugovnogo prava* [Crime and punishment in England, USA, France, Germany, Japan: General part of criminal law]. Ed. by N.F. Kuznetsov. Moscow, 1991. 287 p.
6. Ancel M. *Novaya sotsial'naya zashchita. Gumanisticheskoe dvizhenie v ugovnoi politike* [New social defense. Humanistic movement in criminal policy]. Moscow, 1970. 312 p.
7. Kirin V.A. *Zakonodatel'stvo o bor'be s prestupnost'yu: otrasli i ikh vzaimosvyaz'* [Legislation on combating crime: branches and their interrelation]. Moscow, 1978. 279 p.
8. Karpets I.I. *Nakazanie: sotsial'nye, pravovye i kriminal'nye problem* [Punishment: social, legal and criminal problems]. Moscow, 1973. 287 p.
9. Melent'ev M.P. *Funktsii i struktura sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava: uchebnoe posobie* [Functions and structure of the Soviet correctional labor law: textbook]. Ryazan, 1977. 89 p.
10. Grigor'ev V.A. Goals of the criminal law. In: *Problemy realizatsii ugovnoi otvetstvennosti i nakazaniya (sotsial'no-kriminologicheskie aspekty): uchebno-metodicheskie materialy po itogam mezhkafedral'nogo teoreticheskogo seminar* [Problems of executing criminal liability and punishment (socio-criminological aspects): educational and methodological materials based on the results of the interdepartmental theoretical seminar]. Ryazan, 1992. 143 p. (In Russ.).
11. Sundurov F.R. *Sotsial'no-psikhologicheskie i pravovye aspekty ispravleniya i perevospitaniya pravonarushitelei* [Sociopsychological and legal aspects of correction and re-education of offenders]. Kazan, 1976. 144 p.
12. Dukhovitskii M.V. *Zadachi nauki ugovnogo prava* [Tasks of the criminal law science]. Yaroslavl, 1872. 106 p.
13. Yuzhanin V.E. Norms of fiction in the institute of execution of punishment in the form of deprivation of liberty. *Ugovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2018, no. 2, pp. 124–129. (In Russ.).
14. *Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo: v 3 ch. Ch. 2.* [Soviet correctional labor law: in 3 parts. Part 2]. Comp. by Vasil'ev A.I., Maslikhin A.V. Ed. by Zubkov A.I. Ryazan, 1990. 151 p.
15. Pavluzhin A.N. *On the goals of punishment in Soviet criminal law.* In: *Tseli ugovnogo nakazaniya: uchebno-metodicheskie materialy po itogam mezhkafedral'nogo teoreticheskogo seminar* [Goals of criminal punishment: educational and methodological materials based on the results of the interdepartmental theoretical seminar held in December 1989]. Ryazan, 1990. Pp. 7–17. (In Russ.).
16. *Ugovnoe pravo Rossii: uchebnyk dlya vuzov: v 2-kh tomakh. Tom 1* [Criminal law of Russia: textbook for universities: in 2 volumes. Volume 1]. Ed. by Ignatov A.N., Krasikov Yu.A. Moscow, 1998. 592 p.
17. Naumov A.V. *Rossiiskoe ugovnoe pravo: kurs lektsii: v 3 tomakh* [Russian criminal law: course of lectures: in 3 volumes]. Moscow, 2016. 742 p.

18. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)*. [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]. Ed. by Chuchaev A.I. Moscow, 2013. 672 p.
19. *Kommentarii k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii i Minimal'nym standartnym pravilam obrashcheniya s zaklyuchennymi* [Commentary to the Penal Code of the Russian Federation and the United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners]. Ed. by Mishchenkov P.G. Moscow, 1997. 795 p.
20. *Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Ed. by Prokhorov A.M. Moscow, 1989. 1,633 p.
21. Tumarov K.S. *Resotsializatsiya osuzhdennykh v penitentsiarnom uchrezhdenii v usloviyakh sovremennoi Rossii: dissertatsiya ... kandidata sotsiologicheskikh nauk* [Resocialization of convicts in a penitentiary institution in conditions of modern Russia: Candidate of Sciences (Sociology) dissertation]. Stavropol, 2012. 181 p.
22. Rybak M.S. *Pravovye voprosy politiko-vospitatel'noi raboty s litsami, otbyvayushchimi nakazanie v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal issues of political and educational work with persons serving sentences in correctional labor institutions: Candidate of Sciences (Law)]. Saratov, 1972. 277 p.
23. Lukin E.E. *Praktiki resotsializatsii pozhiykh osuzhdennykh: avtoreferat dissertatsii ... kandidata sotsiologicheskikh nauk* [Practices of resocialization of elderly convicts: Candidate of Sciences (Sociology) dissertation abstract]. Saratov, 2012. 20 p.
24. Latysheva L.A. *Problemy resotsializatsii osuzhdennykh k lisheniyu svobody: ugolovno-ispolnitel'nyi i kriminologicheskii aspekty: dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk* [Problems of resocialization of persons sentenced to imprisonment: penal and criminological aspects: Candidate of Sciences (Law)]. Ekaterinburg, 2015. 229 p.
25. Gutsev O.V. *Podgotovka rabotnikov penitentsiarnoi sistemy k deyatel'nosti po resotsializatsii osuzhdennykh: avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk* [Training penitentiary system workers in conducting activities for resocialization of convicts: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Vladimir, 2012. 30 p.
26. Baranov Yu.V. *Stadii resotsializatsii osuzhdennykh v svete novykh sotsiologo-antropologicheskikh vozzrenii i sotsial'noi filosofii* [Stages of resocialization of convicts in the light of new socio-anthropological views and social philosophy]. Saint Petersburg, 2006. 272 p.
27. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: uchebnyk* [Penal law: textbook]. Ed. by Korinienko G.A. Ryazan, 2013. 822 p.
28. Chornyi V.N. Trends in the development of penal law in modern conditions. In: *Ot ispravitel'no-trudovogo prava k ugolovno-ispolnitel'noi otrasli: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. seminar* [From correctional labor law to the penal enforcement branch: proceedings of international scientific and practical seminar]. Ryazan, 2006. Pp. 25–29.
29. Utkin V.A. Resocialization of those released from punishment: history and modernity. *Ugolovnaya yustitsiya. Nauchno-prakticheskii zhurnal = Russian Journal of Criminal Law*, 2014, no. 1 (3), pp. 75–80. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЯЧЕСЛАВ ЕФИМОВИЧ ЮЖАНИН – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, Рязань, Россия, yuzhanin1950@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3123-1293>

VYACHESLAV E. YUZHANIN – Doctor of Sciences (Law), Professor, Distinguished Employee of Higher School, professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Institute of the Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia, yuzhanin1950@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3123-1293>

Статья поступила 14.09.2022